

Этап 4. Академия

- Давай, пропусти нас! Ты не первый раз меня видишь, я живу в этом городе!

- Не могу. Распоряжение Архимага Аристидеса – пропуск только после тщательной проверки.

- Но у меня грамота от Архимага Кэмиллуса!

- Мы проверяем.

Жаркое полуденное солнце освещало высокие стены из желтовато-песочного камня. Ордос – величественный портовый город-государство на выступающем полуострове юга континента. Город волшебников.

Эмилия грубо выругалась, продолжая сверлить гневным взглядом привратника, но тот проявлял равнодушие. К слову сказать, он даже не выглядел, как стражник, это был молодой волшебник, одетый не в доспехи, а во что-то наподобие церковной приталенной рясы серого цвета с широким и изящным белым воротом. Оружия при нём тоже не было, только тонкая деревянная трость с резным навершием. Да и сами ворота в прямом понимании отсутствовали: в стене просто зиял широкий проём до самого верха, а пройти мешала тускло светящаяся голубоватым цветом магическая завеса.

Сзади, изнывая от зноя и высокой влажности, уже собралась длинная очередь. И вся эта ситуация просто могла вывести из себя, если бы не Эмилия. Наблюдать за злостью и беспомощностью вечно холодной красотки было сущим удовольствием.

- Ты чего лыбишься?! – еще сильнее вспыхнула девушка, заметив улыбку.

- Есть веский повод.

Осознав, наконец, что стала объектом для развлечений, Эмилия заставила себя успокоиться.

- Грёбанные волшебники... – только и процедила она.

Взгляд встретился со взглядом скупающего мага-привратника.

- Всё в порядке. Проходите, – наконец, произнёс он, когда девушка перестала проявлять эмоции.

Трость коснулась стены, и магическая завеса спала, пропуская в город.

Еще на подходе к Ордосу перед глазами открывалась картина из высоких башен, будто отряд копейщиков направил острия своих копий в чистое голубое небо, стараясь возвысить их над каменной стеной.

Сейчас же башни возвышались прямо над головой: приходилось сильно её задирать, чтобы рассмотреть верхние ярусы. Гладкие, покрытие песочного цвета штукатуркой или же с идеально ровной кирпичной кладкой, остроконечные или же с круглыми куполами, порой и просто с открытыми площадками, ограждёнными зубчатым парапетом, башни прорастали из каждого дома в городе, а то и не по одной штуке.

Но выше всех поднимались башни магической Академии, венчавшие огромное монументальное сооружение, занимавшее чуть ли не половину площади города. Волшебники будто взяли целую скалу, утёс над береговой линией, и вырезали из неё грациозный шедевр. С колоннами, террасами и балконами, с искусственными водопадами и фонтанами, струи воды поднимались даже выше городских башенок. Там, где не было проходов, окон и колонн, высокие и широкие стены украшали огромные барельефы, изображавшие людей и стихии, гигантских зверей, птиц с распростёртыми крыльями и драконов, испускавших пламя.

Эта изрезанная, испещрённая проходами, но по-прежнему крепкая и недвижимая в своём спокойствии скала держала на себе самые тяжёлые, самые большие и высокие башни города. Там на верху, на высоте, они соединялись меж собой тонкими каменными мостами, на коих, если приглядеться, иногда можно было заметить мелкие фигуры.

Свежий и прохладный ветерок приятно коснулся лица, охлаждая кожу после внешнего зноя.

- А тут свежо... Это что, цветочный аромат?

- Волшебники не любят жару, - Эмилия саркастично улыбнулась. - Наслаждайся.

- И поэтому они построили себе город на юге?

- Холод они тоже не любят, - пожала плечами девушка. - Волшебники - существа привередливые. Ты поймёшь. И привыкнешь.

- Но от комплексов они так и не избавились. Всё пытаются компенсировать.

Эмилия сделал вид, что не заметила пошлого жеста.

После грязных средневековых городов и деревень, благоухающих конским навозом и отходами жизнедеятельности других животных, а так же бьющих по носу ароматом немывших человеческих тел, Ордос оказался раем для флейвориста. Легкие ненавязчивые запахи цветов и других ароматов заполняли улицы, не смешиваясь, каждый на своём небольшом участке, приятные, в отличие от туалетных освежителей воздуха, они не приедались и не вызвали отторжения, позволяя отвлечься и вообще их не замечать.

Собственно хозяева города легко выделялись из прочих горожан и приезжих. Волшебники имели свой стиль, отчасти походивший на церковный, но весьма изящный и изысканный. В другом, родном, мире их бы приняли за гламурных священников.

В руках волшебники держали не массивные посохи, не маленькие волшебные палочки, они держали трости. Пропуская через них свою ману, чародеи чертили на полу или же на стенах магические символы, создавая тем самым свою волшбу. Самые способные чертили магические рисунки прямо в воздухе, но это требовало особой концентрации, без возможности исправить ошибку, как рассказывал Николас.

Маг-торговец не отправился с ними. Сказав, что у него остались незаконченные дела, он вернулся обратно в Ребек. Чтобы отдать дань памяти погибшему отцу, Николас решил остаться торговцем, по крайней мере, пока.

Мощёная гладким ровным камнем дорога вела к Академии. С каждым шагом внутри разгоралось чувство трепетного волнения и некоего благоговения перед исполинским сооружением.

И перед тем, что ожидает впереди.

Словно вновь абитуриент в ожидании результатов поступления в университет.

- Долги... Слава Богу, они остались только во снах...

Эмилия, верная себе, равнодушно молчала. А ведь простой разговор ни о чём помог бы унять нервозность.

- Хотя бы рассказала о городе что-нибудь...

- Сам себя развлекай, - отрезала спутница.

- Неужели за все эти недели, вместе проведенные в пути, мы не стали чуточку ближе?

- Лучшим временем было то, когда ты молчал и не нёс какую-то чушь, - губы девушки чуть скривились. - Так что - нет.

- Мы молчали большую часть времени...

- Жаль, что только часть, - Эмилия наигранно вздохнула. - Хватит придумывать невесть что. Я выполняю распоряжение Архимага - больше мы с тобой не видимся.

- Твои слова разрывают на куски моё сердце! Эта боль...

- Прекрати. Отнесись к предстоящей встрече серьезно! - глаза девушки впервые посмотрели с укором. - В нашем мире единицы способны обладать магией, а тебя пожелал обучать сам Архимаг. Для любого это воплощение самой смелой мечты.

Как бы ни была права Эмилия, беспокойство от её слов не уменьшилось. Оно тянулось еще с родного мира. Когда энергия иссякла, но все продолжали ожидать: поступления в университет, хорошей учёбы, делать то, что требуется. Отец постоянно повторял фразу: «нет слова «хочу», есть слово - «надо»». И этот постоянный страх не оправдать ожидания... Что, в итоге, и случилось.

В этом мире всех этих людей нет.

- Да, магия это прекрасно...

Путь в Академию открыт. Как и во входе в город, не наблюдалось ни ворот, ни дверных створок. Но вот дальше Эмилия повела в сторону от широких и многолюдных коридоров, к какому-то юному волшебнику, сидящему за большим столом, заваленным пергаментом и книгами, одну из которых юнец внимательно читал. За спиной у него расположился деревянный стеллаж со свитками и конвертами, а рядом тускло сиял магической завесой небольшой арочный проход.

Молодой волшебник не обратил ни какого внимания на подошедших, продолжая пристально вчитываться в чёрные строки.

- Мы к Архимагу Кэмиллусу, - произнесла девушка, протягивая пергаментный свёрток.

Никакой реакции не последовало. Паренёк, казалось, настолько был погружён в чтение, что мир вокруг для него перестал существовать.

Эмилия выругалась и бросила свёрток прямо на желтоватые страницы распахнутой книги. Но и

это не привело ни к какой реакции. Волшебник вчитывался в текст, что оставался открыт.

- Не отвлекайте меня, - наконец произнёс он хрипловато-писклявым ломающимся голосом. - Я почти пересёк границу осознания тайны, что так долго не мог постичь.

- Пропусти. Нас. К Архимагу, - злобно процедила Эмилия. Но лишь когда она с силой ударила по столу, юноша оторвал взгляд от книги, в глазах его читалась такая обида, будто девушка сорвала работу всей его жизни, и не было во всем мире ничего важнее этой работы!

Но всё же требование он выполнил – магическая завеса спала.

Они оказались в круглой комнате, или скорее на дне глубокого колодца.

- Ты там опять уснул?! – выкрикнула девушка.

Круглая медная пластина, представлявшая собой пол, дрогнула и стала подниматься вверх, будто под действием какого-то механизма, вот только поднимала её и людей, на ней стоявших, магия.

Стены, с вмурованными магическими кристаллами, что заменяли в этом мире лампочки, поползли вниз, периодически пластина ровнялась с проходами, закрытыми уже обычными деревянными створками.

Наверно прошло столько же времени, сколько необходимо, чтобы опуститься на эскалаторе в Питерское метро (или подняться из него), прежде чем «лифт» остановился. За лакированной дверью находился кабинет Архимага.

Эмилия жестом указала на изящную резную рукоять, предлагая идти вперёд.

Дверь оказалась не заперта и послушно и бесшумно распахнулась, стоило на неё надавить, пропуская в комнату.

В глаза ударил яркий, ослепляющий после тусклого магического свечения мелких кристаллов, свет солнца, бело-золотистым потоком бьющий сквозь стёкла панорамных окон.

Свет обрамлял массивный стол и человеческий силуэт, за ним сидевший.

- Вот мы и встретились, перерождённый, и я рад этому. Прости за банальные слова, - раздался грубоватый, но сильный властный голос, и если и была в нём радость, то она уж очень хорошо скрывалась.

- Моя работа закончена, господин Архимаг, - с несвойственным ей уважением в голосе поклонилась Эмилия и вышла прочь, закрыв за собой деревянную створку и даже не попрощавшись.

Хоть немного бы могла поддержать...

- И я рад познакомиться, господин Архимаг... Правда, есть у меня подозрение, что и выбора другого не было. Не оставили бы меня в покое.

- Люблю смыслёных людей, - тонкие сухие губы человека за столом скривились в улыбке.

Наконец-то глаза привыкли, и его можно было рассмотреть. Архимаг Кэмиллус, как назвала его девушка, сидел с идеально ровной и прямой осанкой, положив руки на лакированную

столешницу по краям книги, чтением которой, по-видимому, он и занимался, пока его не отвлекли.

- Если про тебя узнают другие из Пентархии, то могут быть предприняты несколько... Резкие меры, - серые, глубоко посаженные глаза, смотрели со строгостью. Появилось давно забытое неприятное ощущение, напряжение, будто в кабинете школьного директора или ректора. Это чуть было не заставило улыбнуться, теперь всё по-другому. Архимаг, внимательно наблюдая за своим гостем, продолжил говорить. – Про такое явление, как перерождение из другого мира, знают единицы, но всё же знают, и помнят, чем всё заканчивалось. Некоторые бы попытались сразу избавиться от проблемы.

- Но не вы, если судить по тому, что я всё еще здесь стою...

- Не я, - Кэмиллус в согласии кивнул и коснулся своей ухоженной бородки, задумчиво её поглаживая. – Пару лет назад появился перерождённый, что не проявлял никаких признаков безумия, и я решился его обучать, увидев в этом неплохие возможности. Чем всё закончилось, ты и сам знаешь.

- Да, пользы для мира он не принёс.

- Это так, - усмешка сделала резное лицо Архимага чуточку мягче. – Благодаря вашему с Николасом и Эмилией приключению, зато и навредить не успел.

Если не считать нескольких десятков, а то и сотен наркоманов...

- Желаете попытать удачу еще разок?

- Именно, схватываешь всё на лету! – глаза волшебника блеснули в мимолётном предвкушении.
– Конечно, другие будут рассматривать это, как большую опасность, угрозу, но другие же не будут ничего знать, ведь так? Я же вижу здесь шанс выйти за пределы тех границ магического искусства, что нам не поддаются.

Быть «проводником» улыбалось больше, чем превратиться в лабораторного подопытного, что бы ожидало в родном мире в подобной ситуации.

- Так когда же начнётся обучение?

- Я уже всё подготовил, отдохни с пути, завтра начнём...

Будто ожидая последних слов Архимага, дверь за спиной снова распахнулась. Появился паренёк, что сидел за столом внизу.

- Прощу за мной, - произнёс он, так и продолжая держать в руках свою книгу, не отрывая от неё взгляда.

- Хорошо выпишись, твоё сознание должно быть ясным, - дал на прощанье совет Кэмиллус.

С этим в этом мире проблем еще не возникало.

Не достигнув первого этажа, медная пластина магического лифта остановилась на одном из ярусов Академии, выпуская в причудливую сеть из коридоров и коридорчиков, арочных проходов, внешних террас-переходов, неизвестно куда ведущих лестниц и бесконечного числа кабинетов, заклинательных залов и магических лабораторных. Куда там Хогвардсу с его

двигающимися лестницами... Заблудиться здесь намного легче.

Молодой волшебник же вёл уверенно, не смотря на то, что так и продолжал вчитываться в текст своей драгоценной книги, будто по памяти смог бы найти дорогу, даже если бы всё здесь поглотила крошечная и непроглядная тьма.

Очередной коридор, больше похожий на туннель с низким потолком, вывел в обширный внутренний сад, ограждённый со всех сторон узорчатыми стенами. Из небольших отверстий в каждой из них струились тонкие ручейки воды, по специальным желобкам впадавшие в центральный бассейн. На полностью покрытом мрамором полу стояли мраморные же клумбы с причудливыми цветами, фиолетовыми и красными, похожими на розы, только с совсем уж огромными бутонами, стояли клумбы с густыми зелёными кустами, ухоженными и декоративно подстриженными, стояли даже клумбы с настоящими деревьями, чьи кроны почти закрывали от неба, создавая уютный усыпляющий полумрак.

На мраморных, сливающихся с камнем пола, скамьях проводили досуг молодые волшебники. Кто-то внимательно изучал книги в свете магических фонариков, кто-то вёл тихие беседы, кто-то просто дремал, разгружая разум.

- Дальше - кельи учеников, - прервал своё молчание юный провожатый, впервые оторвавшись от книги и протянув небольшой ключ. - Потом тебя научат ставить магический замок.

Очередной коридор со множеством близко расположенных дверей. Одна вела в нужную келью: небольшая комнатка с деревянной кроватью, маленьким столиком, табуреткой и комодом. Ничего лишнего, всё, что нужно для студента.

Закончив свою работу, молодой волшебник вновь погрузился в чтение своей книги и, подобно Эмили, ушёл, не попрощавшись, оставив в пустом и скучном ожидании следующего дня.

- Ненавижу ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1241238>